

С. С. Ланда

ПУШКИН И МИЦКЕВИЧ В ВОСПОМИНАНИЯХ А. А. СКАЛЬКОВСКОГО¹

Публикуемые воспоминания Аполлона Александровича Скальковского о Пушкине и Мицкевиче были написаны им в 1890 г. в возрасте более чем восьмидесяти лет. Несмотря на преклонные годы мемуариста и длительный промежуток времени, отделявший его от описываемых событий, достоверность фактов, приводимых в воспоминаниях, достаточно велика, так как Скальковский пользовался своими дневниковыми записями, которые он вел «преимущественно для себя и своих». В этот дневник Скальковский записывал, по собственному признанию, «все, что случилось со мною, а тем более, что происходило вокруг меня».² Современники были хорошо осведомлены о многолетнем труде Скальковского. Автор некролога, опубликованного в «Новом времени» (30 декабря 1898 г.), писал: «В продолжение семидесяти лет А. А. [Скальковский] вел аккуратнейшим образом свой дневник, и эта многотомная рукопись, которая, конечно, поступит в одно из наших ученых книгохранилищ, послужит когда-нибудь интересным материалом для характеристики одесского и вообще южно-русского общества в XIX столетии».

Свои поденные записи Скальковский частично использовал в незаконченной автобиографической повести, хранящейся в архиве ИРЛИ, а также в опубликованных в 1887 г. воспоминаниях о Пушкине и одесском обществе

¹ Статья впервые была опубликована с некоторыми сокращениями в *Slavia Orientalis*, R. VIII, № 2—3, Warszawa, 1951, 53—59.

² Рукописн. отд. ИРЛИ. Архив Скальковских, шифр: 7963. XLVI б. 68.

первой трети XIX в.¹ Но сам дневник, являющийся ценнейшим мемуарным источником, сохранился лишь начиная с 1830 г.² Более ранние записи, по-видимому, не уцелели, хотя сам автор ими пользовался и сделал из них ряд выписок в начале 1890-х гг. В одной из них, озаглавленной «Одесса в 1827 году», содержатся интересующие нас воспоминания о Пушкине и Мицкевиче. Прежде чем обратиться к этим воспоминаниям, считаем не лишним кратко остановиться на личности их автора.

Скальковский известен своими исследованиями в области истории и статистики Южной России, не потерявшими в значительной части своей фактической ценности до наших дней. Среди работ, снискавших ему имя «Нестора Новороссии», следует указать на двухтомное «Хронологическое описание истории Новороссийского края», выдержавшее три издания сочинение «Наезды гайдамаков на Западную Украину», «Историю города Одессы», а также на многочисленные статьи по вопросам археологии, истории и статистики, рассеянные во множестве повременных изданий 30—60-х гг. XIX в. Не был чужд Скальковский и беллетристике. Ему принадлежат несколько романов из истории Украины XVIII в., выдержанных в традициях «русского Вальтера Скотта».

По своим общественным и политическим взглядам Скальковский был весьма консервативен. Это заметно сказалось в его научных трудах и особенно в публицистических статьях, написанных во время Крымской войны. И может быть именно поэтому так редко и неохотно обращался Скальковский к годам своей молодости, столь резко отличавшейся от позднейшей деятельности преуспевающего чиновника при генерал-губернаторе Новороссии и полномочном наместнике Бессарабского края М. С. Воронцове.

Уроженец г. Житомира (1808 г.) Скальковский уже в годы учения в гимназии был захвачен либеральными настроениями эпохи. Он сам с восторгом рассказывает в автобиографической повести о своей проникнутой свободолюбивыми устремлениями речи в защиту греков, выступивших на борьбу с «тиранами». После окончания гимназии в 1824 г. Скальковский поступил на морально-политическое отделение Виленского университета, который в это время подвергся полицейским преследованиям. В результате деятельности Следственной комиссии сенатора Н. Н. Новосильцева по делу филوماتов и филаретов (1823—1824), тайных политических обществ польской молодежи, многие студенты были исключены из Виленского университета, сосланы в Россию, отданы в солдаты, оставлены под надзором полиции. Среди сосланных в Россию членов тайных организаций был великий польский поэт Адам Мицкевич.

Скальковский не остался в стороне от студенческого движения тех лет. В архивах Вильнюса и Ленинграда сохранились поэтические произведения Скальковского, в которых отразились симпатии автора к жертвам полицей-

¹ А. Скальковский. К биографии Пушкина. В кн.: В. Л. Яковлев. Отзвы о Пушкине с юга России. Одесса, 1887, стр. 149—153; Из портфеля первого истоика г. Одессы. В кн.: Л. М. де-Рибас. Из прошлого Одессы. Сб. статей. Одесса, 1894, стр. 191—261.

² См.: Путеводитель по архиву ЛОИИ. М. — Л., изд-во АН СССР, 1958, стр. 324.

ских преследований. Особенно интересна в этом отношении незаконченная трагедия «Фемистокл» (1824)¹, в которой Скальковский, следуя Плутарху, создает идеализированный образ афинского полководца и политического деятеля. Изображая тяжкие испытания Фемистокла во время его изгнания из Афин, Скальковский прозрачно намекает на судьбу сосланных в Россию филаретов и филوماتов. В пламенных монологах героев трагедии слышны отголоски настроений прогрессивного виленского студенчества двадцатых годов XIX в. Вскоре и сам Скальковский испытал «гонения». Весной 1825 г. он был арестован и некоторое время находился в тюрьме. Одно из стихотворений тех лет датировано: «Стихотворение, написанное в тюрьме 1825 года 19 мая в Вильне». В другом, написанном также в заключении, Скальковский предается характерным патриотическим размышлениям над... «крутым берегом шумящей Ладоги».

„Ojczyzna luba! Kraju ukochany!
Może cię zręba nieprzyjaciół srogi
Może ci wkłada haniebnę kajdany,
Niosąc śmierć ludom a miastom pożogi“.²

Судьба Скальковского сложилась несколько мягче, чем он предполагал в своем стихотворении. Ему не грозила ссылка. Вскоре он был освобожден из-под ареста и после окончания первого курса, по настоянию отца, переехал в 1825 г. в Москву, где поступил на второй курс юридического факультета Московского университета. В Москве не прерывались связи Скальковского с виленскими студентами, с которыми он поддерживал оживленную переписку. По-видимому, виленские знакомства Скальковского способствовали его быстрому и дружественному сближению с Мицкевичем. Польский поэт приехал в Москву 12 декабря 1825 г. А уже 18 декабря Скальковский в письме к своему виленскому товарищу Д. Загоровскому между разнообразными сведениями о преподавании медицины в Московском университете, о своих занятиях статистикой и планах написания «для одной польки» повести о своих «авантюрах в Вильне» сообщал: «Адам Мицкевич приехал в Москву, он недавно мне рассказывал, что скоро издаст третий том своих произведений. Передает поклон Кольиске».³

Связи Скальковского с Мицкевичем были довольно тесными. Польский поэт с дружеским расположением относился к своему младшему коллеге по

¹ Temistokles. Tragedya A. Skalkowskiego. Pisana w Wilnie (1824). ИРЛИ, архив Скальковских, шифр: 7684. XLVI 6.59.

² ЦГА Литовской ССР, ф. 279, ед. хр. 6412. Перевод: «Милая отчизна! Любимый край! Может быть тебя уничтожает жестокий враг, может быть он налагает на тебя позорные оковы, неся смерть народу и пожары селениям». Некоторые сведения о пребывании Скальковского в Вильно по местным архивным данным сообщил С. Пигонь в статье: „Między Polską a Rosją, Z przeżyć uniwersyteckich Apollona Skalkowskiego“. Z dawnego Wilna. Wilno, 1929, str. 115—123.

³ ЦГА Литовской ССР, ф. 279, ед. хр. 64 (12). Антоний Кольиско был учеником Мицкевича в ковенской гимназии в 1819—1821 гг. Seksterny wykładów Kowieńskich Adama Mickiewicza. 1819—1821. Opracował Wł. Abramowicz. Wilnius, 1956, str. 14.

Виленскому университету, что видно из его альбомного стихотворения, посвященного Скальковскому. Стихотворение это Скальковский, как он сам говорит, хранил «как реликвию». В 1827 г. Скальковский поместил в выходящей в Одессе на французском языке газете „Journal d'Odessa“ (№ 83, р. 331—332) несколько своих переводов «Крымских сонетов» Мицкевича.¹ Приблизительно в это же время Скальковский переводит произведения Мицкевича на русский язык. Ему принадлежит первый полный перевод на русский язык поэмы Мицкевича «Конрад Валленрод». Не лишены интереса и те места из воспоминаний Скальковского, где он пишет о своих встречах с Пушкиным.

В позднейших воспоминаниях о Мицкевиче, опубликованных в «Виленском вестнике» (1860, № 29), а затем перепечатанных в «Русском инвалиде» (1860, № 84) и на польском языке в „Gazecie Polskiej“ (1860, № 144), Скальковский рассказывает о своих встречах с Пушкиным и Мицкевичем в Москве, но ошибочно относит их к 1825 и 1826 гг. В действительности, как это видно из ниже публикуемых воспоминаний, встречи Скальковского с Пушкиным и Мицкевичем происходили в зимне-весенние месяцы в 1827 и 1828-м гг.

Приводим воспоминания Скальковского о его встречах с Пушкиным и Мицкевичем. Они хранятся в Рукописном отделе ИРЛИ в семейном архиве Скальковских и представляют собой отдельный лист бумаги, исписанный дрожащим старческим почерком с пропуском в словах отдельных букв и слогов, которые мы по возможности восстановили.

«Первый предмет — это газеты. В Москве, сколько могу вспомнить, была одна только газета: Московские Ведомости, 4-е изд. кн. Шаликова. Но были два прекрасные и литературные журналы: Московский вестник, издаваемый Погодиным и Шевыревым, и Московский телеграф, издаваемый Полевым старшим. Я тогда жил с Мицкевичем почти в одной квартире (он был тогда очень беден), и у него я познакомился с Погодиным, так как он был адъюнктом русской истории (Каченовский был профессором) и знал меня. Но Полевой смотрел на всех, кроме Мицкевича, как Юпитер громоврежец — и никогда не говорил ни со мною, ни с тремя другими нашими виленскими товарищами. Сюда приходил часто и наш бессмертный поэт Пушкин, очень друживший с Мицкевичем. Он всегда был не в духе, и нам, жалким смертным, не только не кланялся, но даже стеснялся нашим обществом. Мицкевич нас утешал тем, что Пушкин страдает от бездействия и мучится, что должен продавать свои стихи журналистам. Но один случай внезапно приблизил меня к нему — правда не надолго и то в размерах батрака к мастеру или барину. Однажды вечером Мицкевич импровизировал одну главу из своего Валленрода, которого хотел печатать в Москве, но ждал своего брата. Пушкин сказал: как бы я желал иметь подстрочный перевод этой главы — а Мицкевич перевел ее ему по-французски. — А вот кстати юноша, который так знает и русский, как и польский. Я просил меня [Пушкин]: так как ты во время его импровизации списывал его стихи — переведи это место. Я согласился сейчас же, но извинился перед Пушкиным если моя работа не будет хороша. — Уж верно будет не хуже литературных ворохов Полевого, — сказал Пушкин. Я сейчас же перевел, хотя плохо писать <наспех> такие

¹ Каталог выставки памяти Адама Мицкевича. 1798—1855. «Искусство», Л., 1957, стр. 20—21, 81. Мицкевич знал о переводах Скальковского, как это следует из его письма к А. Э. Одынду (февраль 1828). — Mickiewicz. Dzieła. Wyd. narodowe, т. XIV. Li ty, Cz. 1. Warszawa, 1953, str. 341. Пигонь, комментировавший письмо Мицкевича, не смог установить автора переводов в Journal d'Odessa. Там же, стр. 343.

серьезные вещи. Пушкин прочитал, положил в карман и кивнул мне слегка головой. Это подало мысль Погодину и его сотруднику Шевыреву упросить Мицкевича о переводе постепенном Валленрода прозой и напечатать в Московском вестнике. Я работал целый месяц, Шевырев, разумеется, исправлял мою грубую литературу — но все-таки Пушкин был доволен и сам после из этой работы сделал прекрасный перевод отдельной части Валленрода. Мне в знак благодарности на вечеру у кн. Вяземского — а что, любезный, ты не наврал там в своей тетрадке? — Князь сказал, что перевод очень верен — Ну и слава Богу — и только <неразборчиво>... тот юный и даровитый поэт и незабвенный так рано почивший Веневитинов был со мною любезен и даже добыл мне приглашение на вечер княгини Зинаиды Волконской, где Мицкевич импровизировал по-французски, а также по-польски свою «Греческую». ¹ Но я уже от переводов отказывался и скоро уехал в Одессу. — Мне было тогда 19 лет от роду».

Воспоминания Скальковского являются еще одним свидетельством современника о тесных дружественных отношениях между двумя величайшими славянскими поэтами, о глубоком интересе Пушкина к поэзии Мицкевича. Вспоминая о пребывании Мицкевича в Петербурге, где в начале 1828 г. была опубликована его поэма «Конрад Валленрод», К. А. Полевой писал: «Многочисленный круг русских почитателей поэта знал эту поэму, не зная польского языка, то есть знал ее содержание, изучал подробности и красоты ее. Это едва ли не единственный в своем роде пример! Но он объясняется общим вниманием петербургской и московской публики к славяно-польскому поэту и <так> как в Петербурге много образованных поляков, то знакомые обращались к ним и читали с ними новую поэму Мицкевича в буквальном переводе. Так прочел ее и Пушкин. У него был даже рукописный подстрочный перевод ее, потому что наш поэт, восхищенный красотами подлинника, хотел, в изъявление своей дружбы к Мицкевичу, перевести всего «Валленрода», <...> но увидел, как говорил он сам, что не умеет переводить, то есть не умеет подчинить себя тяжелой работе переводчика. Свидетельством этого любопытного случая остаются прекрасные стихи, переведенные <из «Валленрода»> Пушкиным, не переведившим ничего».²

Воспоминания Скальковского не только уточняют рассказ Полевого, но и бросают новый свет на историю работы Пушкина над переводом отрывка из вступления к «Конраду Валленроду». Этот перевод, под названием «Отрывок из поэмы Мицкевича: «Конрад Валленрод», был опубликован впервые в 1829 г. в первой части «Московского вестника», отдельные номера которого вышли с литографированным портретом Мицкевича работы В. Ваньковича. По воспоминаниям К. А. Полевого, время создания перевода относится к весне 1828 г., то есть после выхода поэмы Мицкевича из печати (февраль 1828 г.). В десятитомном издании полного собрания сочинений Пушкина перевод из Мицкевича датируется мартом 1828 г. (т. 3, стр. 487). В действительности Пушкин приступил к переводу отрывка из «Конрада Валленрода» значительно раньше, задолго до опубликования поэмы. Говоря об импровизации Мицкевича в присутствии Пушкина, Скальковский замечает, что польский поэт

¹ «На греческую комнату в доме княгини Зинаиды Волконской».

² «Живописная Русская Библиотека», 1858, № 10, стр. 75.

ожидал приезда своего брата, без которого не хотел приступать к опубликованию поэмы. Из письма Александра Мицкевича к И. Лелевелю известно, что он весной и летом 1827 г. находился по семейным делам в Петербурге, откуда в начале августа приехал в Москву, чтобы взять на себя заботы по изданию поэмы «Конрад Валленрод». ¹ Пушкина к этому времени уже не было в Москве: 20 мая по ст. стилю он выехал в Петербург. Таким образом, указанный в воспоминаниях Скальковского эпизод, мог произойти скорее всего весной 1827 г., когда Мицкевич усиленно работал над завершением «Конрада Валленрода».

Выясняется также автор подстрочного перевода поэмы Мицкевича, которым располагал Пушкин. Им был Скальковский. Его перевод, несколько подправленный Шевыревым, был опубликован без указания имени Скальковского в «Московском вестнике» (1828, №№ 7—10). По-видимому, Пушкин с большим сомнением отнесся к точности перевода Скальковского и выверял его по польскому тексту. Об этом косвенно свидетельствует сам мемуарист. Кроме того, сохранились и другие данные, говорящие о том, что Пушкин в своей работе над переводом пользовался не только подстрочником, но и другими материалами.

В 1828 г. на страницах «Московского телеграфа» была опубликована рецензия А. Красовского на прозаический перевод «Конрада Валленрода», помещенный в «Московском вестнике». Критик упрекал переводчика за то, что тот «наряжает литовцев в рысьи колпаки, командоров превращает в комтуров, из хмеля делает красный венок и перевивает им реку» и т. д. Общий вывод рецензента оказался весьма строгим: «г. переводчик сам не знает языка польского и переводил не прямо с польского, а с изустного французского перевода какого-нибудь поляка, худо образованного, не знающего ни русского, ни своего поэтического языка <...> этот перевод не перевод, а пародия на поэму Мицкевича». ² Конечно, А. Красовский чрезмерно сурово оценил качество перевода, который в основном довольно точен и правилен. Заметим, однако, что Пушкин, также пользовавшийся подстрочником Скальковского, в своем отрывке из «Конрада Валленрода» избег тех недостатков и погрешностей, которыми отмечен перевод Шевырева.

Шевырев, весьма свободно обращавшийся с подстрочником Скальковского, не привел его имени в своей публикации прозаического перевода поэмы Мицкевича. Но какие-то слухи о переводческой работе Скальковского существовали в течение длительного времени. Очевидно, этими устными источниками пользовался сын и биограф поэта Вл. Мицкевич, который привел в своей монографии об отце имя Скальковского в искаженной транскрипции: «В Московском вестнике, — писал он, — был опубликован полный перевод «Конрада Валленрода», сделанный неким Скальским». ³ Замечание Вл. Мицкевича о переводе Скальского получило неожи-

¹ Wł. Mickiewicz. Żywot Adama Mickiewicza. T. 1, 1929, str. 285—286.

² «Московский телеграф», 1828, ч. 23, стр. 358, 359.

³ Wł. Mickiewicz. Żywot Adama Mickiewicza, t. I, str. 179.

данное развитие во вступительной статье М. Живова к избранным произведениям Мицкевича; автор статьи указывает, что в «Московском вестнике» появились русские переводы «Валленрода»: прозаический — Шевырева и стихотворный — Скальского.¹

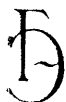
В комментариях к «сеймовому» изданию произведений Мицкевича С. Пигонь поставил под сомнение существование перевода Скальского. В новом издании писем Мицкевича Пигонь вовсе снял имя Скальского. Оно отсутствует также в академическом издании «Адам Мицкевич в русской печати. 1825—1955. Библиографические материалы». М.—Л., 1957.

Приведенные нами архивные материалы о Скальковском устраняют путаницу со Скальским и вводят в научный оборот пусть незначительные и лишь уточняющие уже известные факты, но все равно представляющие первостепенный интерес для пушкиниста новые данные о литературных и общественных отношениях Пушкина и Мицкевича, о работе Пушкина над переводом отрывка из «Конрада Валленрода».

¹ М. Живов. Поэзия Мицкевича в переводах и откликах русских писателей. — А. Мицкевич. Избранное. М., ГИХЛ, 1946, стр. 22.

*Всесоюзный
Музей
А.С. Пушкина*

ИССЛЕДОВАНИЯ И МАТЕРИАЛЫ

ЛЕНИНГРАД • 1962

ПУШКИН И ЕГО ВРЕМЯ

Выпуск первый

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЭРМИТАЖА